

## ПЕРСПЕКТИВЫ УСТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИНЦЕСТ\*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2021-0-4-35-40>

*Настоящее исследование посвящено поиску ответов на наиболее распространенные вопросы об уголовной ответственности за инцест. Предполагается разрешить вопросы о наличии общественной опасности инцеста, о возможности установления в российском законодательстве уголовной ответственности за инцест, а также о допустимости и относимости соответствующего состава преступления. Разрешение указанных вопросов осуществляется на основе изучения современных научных работ российских и зарубежных авторов, анализа отечественного и зарубежного законодательства и сопоставления полученных результатов с социальными и биологическими аспектами жизнедеятельности человека. В частности, на основе законов биологии, исследований в этой области, данных статистики и анализа механизма формирования потомства с набором рецессивных генов, который, как правило, является причиной в том числе серьезных патологий, представлены аргументы, свидетельствующие об опасности инцеста. Эти и другие результаты проведенного исследования могут иметь как научное и прикладное, так и методологическое значение, включающее в себя в том числе возможность их использования при проведении новых научных исследований.*

**БИМБИНОВ  
Арсений Александрович**

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры уголовного права  
Московского государственного  
юридического университета  
им. О. Е. Кутафина (МГЮА)  
(г. Москва)

[bimbinnov@yandex.ru](mailto:bimbinnov@yandex.ru)

**Инбридинг;  
Германия;  
кровосмешение;  
патология;  
рецессивные гены;  
половые преступления**

---

**Arseny A. BIMBINOV**

Candidate of Legal Sciences,  
Associate Professor, Department of  
Criminal Law, Kutafin Moscow State  
Law University (MSAL) (Moscow)

[bimbinnov@yandex.ru](mailto:bimbinnov@yandex.ru)

**Inbreeding;  
Germany;  
incest;  
pathology;  
recessive genes;  
sexual crimes**

## PROSPECTS FOR ESTABLISHING CRIMINAL LIABILITY FOR INCEST

*This study is devoted to finding answers to the most common questions about criminal liability for incest. It is supposed to resolve questions about the existence of a public danger of incest, about the possibility of establishing criminal liability for incest in Russian legislation, as well as about the admissibility and relevance of the relevant corpus delicti. The resolution of these issues is carried out on the basis of the study of modern scientific works of Russian and foreign authors, the analysis of domestic and foreign legislation and the comparison of the results obtained with the social and biological aspects of human life. In particular, on the basis of the laws of biology, research in this field, statistical data and analysis of the mechanism of formation of offspring with a set of recessive genes, which, as a rule, is the cause, including serious pathologies, arguments are presented indicating the danger of incest. These and other results of the conducted research may have both scientific and applied, as well as methodological significance, including, inter alia, the possibility of their use in conducting new scientific research.*

---

\* Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых № МК-4898.2021.2.

## Введение

Перед тем, как рассматривать уголовно-правовые вопросы, связанные с инцестом, необходимо определиться с содержанием данного понятия для целей настоящего исследования. Когда-то под инцестом понимали любую форму прелюбодеяния, сейчас инцестом, как правило, называют сексуальную активность между родственниками. Однако четких и однозначных характеристик этой категории нет ни в науке, ни в отечественном законодательстве.

Инцестом называют половую связь, способную повлечь «кровосмешение», а также любые сексуальные отношения между кровными родственниками или лицами, которые родственниками в прямом смысле этого слова не являются, например, между ребенком и опекуном или постоянным сексуальным партнером матери или отца [1, с. 27–32]. Инцестуальной считают сексуальную связь между людьми, состоящими в любой степени родства, как добровольного, так и насильственного характера [2, с. 10–20]. Инцест может быть только между совершеннолетними родственниками и с вовлечением в сексуальную связь несовершеннолетних и малолетних лиц [3, с. 104]. К инцесту относят сексуальные отношения как между разнополыми, так и между однополыми родственниками [4, р. 2054–2059].

Столь разные подходы к пониманию инцеста обусловлены различиями в обществе, культуре и правовой юрисдикции. Инцест долгое время был табуирован и являлся предметом мифов, легенд и литературы (например, трагедия Софокла «Эдип»). Большое количество источников объясняют, почему инцест должен подлежать запрету. Причины запрета варьируются от психодинамических традиций до генетических, социологических, религиозных и исторических потребностей в отношениях между системами родства [5]. Кроме того, ограничения инцестуальных отношений могут быть связаны с конкретными взаимоотношениями между людьми, разницей в возрасте, степени сексуальной активности, согласием, продолжительностью сексуальной связи и нормами полового уклада [6, р. 197–201].

Вместе с тем следует отметить, что в литературе не называется какая-либо одна универсальная причина для запрета инцеста. В основном авторы строят свои рассуждения вокруг одной или нескольких конкретных форм проявления инцеста. Так, Стюарт Грин пишет, что наиболее распространенная форма инцеста состоит в сексуальной связи взрослого и ребенка, что должно расцениваться как сексуальное насилие над детьми (изнасилование) [7, р. 337–357]. Питер Чоут и Радха Шаран отмечают высокую частоту патологических генов у потомства. Если инцест приводит к беременности и родам, пишут авторы, риск генетических дефектов у такого потомства выше, чем

у потомства от неродственных пар, особенно если оба партнера при инцесте имеют рецессивный ген [8, р. 142]. Тем не менее достаточных данных свидетельствующих о масштабных наследственных патологиях при инцесте не имеется. Распространенность инцеста крайне неодинакова и зависит от конкретного общества и его культурных особенностей. В западных странах случаи инцеста выявляются в ходе уголовных разбирательств по делам о сексуальном насилии, но его истинная распространенность неизвестна. На Ближнем Востоке и Индийском субконтиненте, по некоторым данным, до 50% браков приходится на двоюродных братьев и сестер или дядей и племянниц, что, однако, по-видимому, не повлекло серьезных неблагоприятных генетических последствий для здоровья проживающих на этих территориях граждан [8, р. 142].

Таким образом, можно выделить два обобщенных подхода к определению инцеста, способного повлечь уголовную ответственность.

Первый подразумевает действия сексуального характера между родителем (приемным родителем, опекуном и тому подобное) и несовершеннолетним ребенком. Данная форма инцеста является самой распространенной среди всех установленных случаев, подвергавшихся научному изучению. Али Йылдырым с соавторами подтверждают, что сексуальная связь между отцом и дочерью является наиболее распространенной версией инцеста, на втором месте – связь брата с сестрой [9, р. 693–697]. Данный вид инцеста влечет уголовную ответственность в большинстве государств, если ребенок не достиг установленного национальным законодательством возраста согласия или половой зрелости, а также если имели место насилие, в том числе психическое, или злоупотребления положением со стороны взрослого, в том числе использование беспомощного состояния ребенка.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) предусматривает за указанные действия ответственность по ч. 3–5 ст. 131 и 132 за изнасилование несовершеннолетнего или совершение в отношении него насильственных действий сексуального характера; по ч. 2 ст. 133 за понуждение несовершеннолетнего к действиям сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием его материальной или иной зависимости; по ст. 134, 135 за действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, или развратные действия в отношении него – с применением во всех перечисленных случаях п. «п» ч. 1 ст. 63 (совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершен-

нолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней) в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Согласно второму подходу инцест представляет собой сексуальные отношения между взрослыми родственниками, способными к воспроизводству. Как правило, речь в таком случае идет о взрослых детях (брат с сестрой), близких родственниках и других лицах, связанных кровными узами друг с другом [10, р. 139–148].

Оксфордский словарь общественного здравоохранения определяет инцест как способную повлечь зачатие сексуальную активность между близкими кровными родственниками, т.е., например, братьями и сестрами, разнополыми родителем и ребенком, дядей и племянницей, тетей и племянником. Если такая сексуальная активность является добровольной, не выступает последствием принуждения или по принуждению с чьей-либо стороны, то по действующему российскому законодательству она не является преступной. Именно в таком смысле (способная повлечь зачатие кровнородственная ненасильственная сексуальная связь между взрослыми лицами) инцест будет рассматриваться применительно к решению вопросов о наличии его общественной опасности, о возможности установления за него уголовной ответственности, а также о допустимости и относимости соответствующего состава преступления по УК РФ.

### Опасность инцеста

Как уже было отмечено, запрет инцеста и ответственность за его нарушение могут объясняться разнообразными причинами. Антрополог Джордж Питер Мердок, пытавшийся составить исчерпывающий перечень моделей поведения человека, которые были присущи всем людям во все времена, был поражен распространенностью запрета на инцест. Как отмечает автор, ни одно общество (за исключением римского Египта и королевских браков между определенными династиями) никогда не одобряло сексуальных отношений между родителями и их отпрысками или между братьями и сестрами. На протяжении большей части человеческой истории инцест повсеместно криминализировался. Сегодня за него установлена уголовная ответственность даже в государствах-лидерах по так называемому индексу свободы (например, Соединенные Штаты Америки, Канада или Федеративная Республика Германия). А в тех странах, где инцест не влечет уголовную ответственность, он морально осуждается [11, р. 65–87]. Причина, по которой иные формы инцеста (за исключением кров-

нородственного ненасильственного инцеста между взрослыми лицами, обладающими фертильностью) преследуются по закону, связана с религиозными, а впоследствии с социальными предпосылками. Основными же причинами запрета инцеста (в понимании для целей настоящего исследования) являются инбридинг (скрещивание близкородственных форм в пределах одной популяции), инбредная депрессия (снижение биологической пригодности) и возможная наследственная патология.

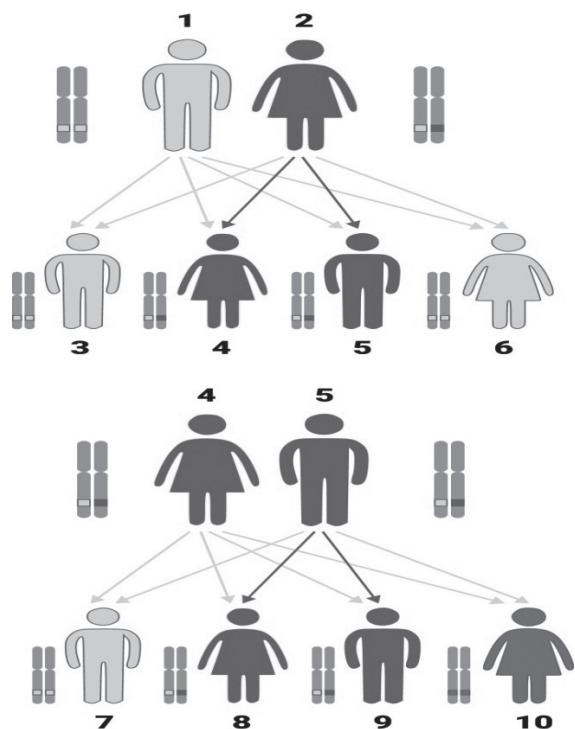
Человеческий организм, как и любой другой диплоидный организм, получает каждый ген в двух экземплярах (аллелях) – от отца и от матери. Если эти аллели различаются, то особь называют гетерозиготной, а если не различаются, то гомозиготной. При инбридинге родители являются родственниками, поэтому имеют много одинаковых аллелей, в результате чего гомозиготность увеличивается с каждым поколением. При близкородственном скрещивании (или самоопылении у растений) может возникать инбредная депрессия: уменьшение урожайности растительных культур, измельчание животных, возникновение аномалий и уродств, в том числе у человеческого потомства. Это объясняется гомозиготностью по вредным рецессивным аллелям.

Степень гомозиготности, т.е. степень инбридинга, определяют по формуле Райта (*S. Wright*):

$$F_x = \sum (1/2)^{n+n_1} - 1,$$

где  $F_x$  – коэффициент инбридинга,  $n$  – число поколений от общего предка по линии матери,  $n_1$  – число поколений от общего предка по линии отца. Так, потомство от отца с дочерью или матери с сыном в 25% случаев может быть носителем рецессивных аллелей, от брата с сестрой также 25%, от бабушки с внучкой – 12,5%, от двоюродных брата с сестрой – 12,5%. Среди таких популяций с высоким уровнем инбридинга распространены определенные заболевания. В Ливане, Саудовской Аравии, Египте и Израиле у потомков кровных родственников повышен риск врожденных пороков развития, врожденных пороков сердца, врожденной гидроцефалии и дефектов нервной трубки. Среди инбредных детей в Палестине и Ливане существует связь между кровным родством и зарегистрированными случаями расщелины губы/неба.

Большинство россиян знают о возможных последствиях инцеста из школьного курса биологии (при изучении законов Менделя) на примере гладкой и морщинистой форм горошка. Приспособление и примитивизация (представляется, что примитивизация и объяснение на известных примерах позволяют лучше познать суть неизвестного явления) механизма инцеста к примеру с горошком может объяснить потенциальную опасность этой сексуальной связи.



На рисунке представлен механизм формирования потомства с набором рецессивных генов, который, как правило, является причиной в том числе серьезных патологий.

Лицо № 2 содержит рецессивный аллель, который способен обеспечить проявление определяемого признака (патологии) в том случае, если находится в гомозиготном состоянии.

Потомство от лица № 2 и лица № 1 признается здоровым, однако лица № 4 и № 5 содержат рецессивный ген, который не проявляется благодаря доминантным генам. Однако при формировании потомства от указанных лиц с рецессивным геном (№ 4 и 5) в 25% случаев рождается лицо с полным набором рецессивных аллелей, которые обуславливают наследственную патологию (лицо № 10).

Изложенное позволяет заключить, что кровнородственный близкородственный ненасильственный инцест между взрослыми лицами представляет опасность для здоровья (вероятно, населения), так как в 25% случаев потомство от такой сексуальной связи может иметь наследственную патологию.

#### **Возможность установления уголовной ответственности**

Уголовная ответственность за инцест довольно распространена. Наказание за инцест вплоть до лишения свободы, в том числе на длительный срок (в некоторых государствах – вплоть до смертной казни), установлено в Албании, Австралии, Норвегии,

Австрии, Пакистане, Швеции, Англии, Канаде, Чехии, Дании, Эстонии, Нигерии, Тайвани, Замбии, Уганде и других государствах.

Зачастую уголовная ответственность связана с формой инцестуальных отношений. Например, в Чили запрещены уголовным законом сексуальные связи только между прямыми родственниками по восходящей и нисходящей линии, а также между полнородными братьями и сестрами. В Греции ответственность отличается в зависимости от возраста сексуальных партнеров: если инцест совершен между несовершеннолетним и лицом, достигшим 18-летнего возраста, то последнему грозят длительные сроки тюремного заключения (лишения свободы); если оба партнера совершеннолетние, то максимальное наказание для обоих ограничивается двумя годами тюремного заключения. В Исландии инцест между братьями и сестрами, как полнородными, так и неполнородными, наказывается сроком до четырех лет лишения свободы, а при инцесте между родственниками по восходящей и нисходящей линиям наказание может достигать восьми лет лишения свободы.

Конкретизация инцестуальных отношений, влекущих уголовную ответственность, свидетельствует о том, что в большинстве государств запрещен именно кровнородственный близкородственный инцест.

Вероятность наследственной патологии, а также потенциальный вред для общественной нравственности и интересов семьи и несовершеннолетних позволяют прийти к выводу о возможности установления в российском уголовном законе ответственности за инцест (в понимании для целей настоящего исследования).

#### **Допустимость и относимость состава инцеста по УК РФ**

Если обратиться к опыту вышеперечисленных государств, то можно заметить, что в большинстве из них норма об ответственности за инцест расположена в главе (разделе) о преступлениях против интересов семьи. Между тем определенность объекта уголовно-правовой охраны (как критерия классификации преступлений по главам УК РФ) не является очевидной. Учитывая способ совершения указанного деяния, а также то, что опасность инцеста состоит в возможности наследственной патологии и причинения вреда общественной нравственности в сфере сексуальных отношений [12, с. 231–239], рассматриваемая норма может быть расположена в гл. 18 («Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности») или гл. 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности») УК РФ.

Определение объекта инцеста является предметом научной дискуссии и в государствах, где ответс-

твенность за инцест существует многие десятилетия. Так, в Германии расположение § 173<sup>1</sup> в разд. 12 «Преступления против гражданского состояния, брака и семьи» Уголовного уложения (далее – УУ ФРГ) позволяет некоторым авторам утверждать, что защищенными благами являются правовые институты брака и семьи [13].

Другие авторы расценивают в качестве основания классификации и уголовной ответственности также угрозу для психического развития сексуального партнера (например, несовершеннолетней дочери или брата и сестры в случае инцеста между ними) или потенциальную опасность генетического ущерба для возможного потомства [14].

Однако многие современные авторы [15] вообще сомневаются в уголовно-правовой легитимации данной нормы и требуют ее удаления из уголовно-го закона.

Это мнение обосновано тем, что, во-первых, свободное половое самоопределение всесторонне защищено другими нормами УУ ФРГ (§ § 174, 176 и т.д.).

Во-вторых, способность нормы об инцесте преследовать нежелательные сексуальные отношения внутри семьи и ее направленность на достижение этой цели сомнительны уже потому, что инкриминированные действия ограничены исключительно половым сношением (т.е. пенильно-вагинальным сексуальным контактом). Кроме того, наличие налаженных семейных отношений не имеет для состава § 173 никакого значения.

В-третьих, весьма проблематичным представляется именно в этом специальном случае стремление устранить потенциальную опасность генетического ущерба для возможного потомства посредством состава, предусматривающего уголовное наказание за создание абстрактной опасности, поскольку подобная (даже абстрактная) опасность полностью исключена у лиц, не способных к деторождению.

Наконец, в современном общественном понимании недопустимо при помощи уголовного права ориентировать человеческое сексуальное поведение на аргументы евгеники. В ответ на один из приговоров, вынесенных по уголовному делу об инцесте, немец-

кое общество генетики человека опубликовало заявление, где отмечается, что существующий более высокий риск того, что дети от инцестуальных отношений будут иметь генетические заболевания, не может служить оправданием какого-либо правового вмешательства в «репродуктивную свободу» пары. В этой связи Павел Головненков пишет, что в конечном счете следует признать, что с точки зрения рациональной защиты правовых интересов легитимация состава § 173 по меньшей мере сомнительна [14]. И с этим сложно не согласиться. Однако аргументы за установление уголовной ответственности такие же серьезные, как и аргументы против. При таких обстоятельствах представляется возможным создание неприменяемого состава преступления с целью предупреждения и социально-правовой профилактики кровнородственных близкородственных сексуальных связей, способных повлечь потомство.

### Заключение

В результате проведенного исследования удалось прийти к следующим выводам:

1. Инцест обладает общественной опасностью, состоящей в возможности наследственной патологии и причинения вреда интересам семьи и общественной нравственности.

2. Потенциальная опасность инцеста видится достаточной для установления уголовной ответственности.

3. Норму об инцесте возможно разместить в главе о половых преступлениях, главе о преступлениях против семьи и несовершеннолетних или главе о преступлениях против здоровья населения и общественной нравственности. Представляется, что такая норма может быть сформулирована следующим образом: «Инцест – половое сношение между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородными и неполнородными братьями и сестрами, в результате которого возможны генетические заболевания у потомства».

<sup>1</sup> § 173. Инцест

(1) Тот, кто вступает в половое сношение с кровным родственником по нисходящей линии, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом.

(2) Тот, кто вступает в половое сношение с кровным родственником по восходящей линии, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или денежным штрафом. Это положение имеет действие также в том случае, если родственные отношения прекращены. Таким же образом наказываются кровные братья и сестры, вступающие в половое сношение между собой.

(3) Родственники по нисходящей линии, братья и сестры не подлежат наказанию в соответствии с данной нормой, если они во время совершения деяния не достигли 18-летнего возраста.

### Пристатейный библиографический список

1. Дьяченко А. П., Цымбал Е. И. Инцест и его уголовно-правовая оценка // Уголовное право. 2014. № 4.
2. Ениколопов С. Н., Хвостова Е. С. Взгляды на инцест в контексте разных культур и традиций : современное состояние проблемы // Психологическая наука и образование. 2012. № 2.
3. Паршин Н. М. Проблемы уголовной ответственности за инцест : история и современность // Общество и право. 2013. № 2 (44).
4. Sancak B., Tasdemir I., Karamustafalioglu O. Mother–Daughter Incest : A Brief Review of Literature and Case Report // Journal of Forensic Sciences. 2021. Vol. 66 (5).
5. Bittles A. H. Consanguinity in Context. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
6. Bixler R. H. The Multiple Meaning of “Incest” // Journal of Sex Research. 1983. Vol. 19 (2).
7. Green S. P. Incest // The Palgrave Handbook of Applied Ethics and the Criminal Law / Ed. by L. Alexander, K. K. Ferzan. London : Palgrave-MacMillan, 2019.
8. Choate P., Sharan R. The Need to Act: Incest as a Crime Given Low Priority – A View with India as an Example // Social Sciences. 2021. Vol. 10 (4).
9. Yildirim A., Ozer E., Bozkurt H., Ozsoy S., Enginyurt O., Evcuman D., Yilmaz R., Kuyucu Y. E. Evaluation of Social and Demographic Characteristics of Incest Cases in a University Hospital in Turkey // Medical Science Monitor. 2014. Vol. 20.
10. Andrade G. E. A Libertarian Critique of Incest Laws: Philosophical and Anthropological Perspectives // Human Affairs. 2021. Vol. 31 (2).
11. Murdock G. The Common Denominator of Cultures // The Science of Man in the World Crisis / Ed. by R. Linton. New York : Columbia University Press, 1945.
12. Бимбинов А. А. Качество норм об ответственности за преступления против общественной нравственности в сфере сексуального поведения человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 3.
13. NK-StGB/Monika Frommel. 3. Aufl. 2010, StGB § 173 Rn. 11, 16.
14. Головненков П. В. Уголовное уложение Федеративной Республики Германия : научно-практический комментарий и перевод текста закона. Потсдам : Изд-во Университета Потсдама, 2021.
15. Schönke/Schröder/Lenckner/Bosch, 29. Aufl. 2014, StGB § 173.

### References

1. Diachenko A. P., Tsymbal E. I. Incest and its Criminal Law Assessment. *Criminal Law*. 2014. No. 4.
2. Enikolopov S. N., Khvostova E. S. Views on Incest in the Context of Different Cultures and Traditions: The Current State of the Problem. *Psychological Science and Education*. 2012. No. 2.
3. Parshin N. M. Problems of Criminal Liability for Incest: History and Modernity. *Society and Law*. 2013. No. 2 (44).
4. Sancak B., Tasdemir I., Karamustafalioglu O. Mother–Daughter Incest: A Brief Review of Literature and Case Report. *Journal of Forensic Sciences*. 2021. Vol. 66 (5).
5. Bittles A. H. Consanguinity in Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
6. Bixler R. H. The Multiple Meaning of “Incest”. *Journal of Sex Research*. 1983. Vol. 19 (2).
7. Green S. P. Incest. In Alexander L., Ferzan K. K. (eds.). The Palgrave Handbook of Applied Ethics and the Criminal Law. London: Palgrave-MacMillan, 2019.
8. Choate P., Sharan R. The Need to Act: Incest as a Crime Given Low Priority – A View with India as an Example. *Social Sciences*. 2021. Vol. 10 (4).
9. Yildirim A., Ozer E., Bozkurt H., Ozsoy S., Enginyurt O., Evcuman D., Yilmaz R., Kuyucu Y. E. Evaluation of Social and Demographic Characteristics of Incest Cases in a University Hospital in Turkey. *Medical Science Monitor*. 2014. Vol. 20.
10. Andrade G. E. A Libertarian Critique of Incest Laws: Philosophical and Anthropological Perspectives. *Human Affairs*. 2021. Vol. 31 (2).
11. Murdock G. The Common Denominator of Cultures. In Linton R. (ed.). The Science of Man in the World Crisis. New York: Columbia University Press, 1945.
12. Bimbinov A. A. The Quality of Norms on Responsibility for Crimes Against Public Morality in the Field of Human Sexual Behavior. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Law*. 2017. No. 3.
13. NK-StGB/Monika Frommel. 3. Aufl. 2010, StGB § 173 Rn. 11, 16.
14. Golovnenkov P. V. Criminal Code of the Federal Republic of Germany: Scientific and Practical Commentary and Translation of the Text of the Law. Potsdam: University of Potsdam Publishing House, 2021.
15. Schönke/Schröder/Lenckner/Bosch, 29. Aufl. 2014, StGB § 173.